

УДК 343.611

Норбоева Дарима Эрдэмовна
магистрант,
кафедра уголовного права, криминологии
и уголовного процесса,
Байкальский государственный университет,
Иркутск, Россия,
e-mail: darima-norboieva@mail.ru

УБИЙСТВО ИЗ СОСТРАДАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. На основе изучения научных положений и уголовного законодательства в статье анализируется уголовно-правовой аспект убийства по мотиву сострадания. Рассматривается вопрос о соотношении убийства и причинении смерти по мотиву сострадания. Изучается вопрос – «Жизнь какого человека будет объектом убийства из сострадания?». Автор обращает внимание на необходимость обязательного доказывания наличия мотива сострадания в составе субъективной стороны эвтаназии при оценке указанного преступного деяния. Предлагаются ввести для правоприменителя ориентиры для правильного оценивания обстоятельств убийства по мотиву сострадания.

Ключевые слова: убийство, простое убийство, эвтаназия, мотив сострадания, просьба потерпевшего, смягчающее наказание обстоятельство.

Norboeva E. Darima
Master's Degree Student,
Department of Criminal Law, Criminology
and Criminal Procedure,
Baikal State University,
Irkutsk, Russia,
e-mail: darima-norboieva@mail.ru

KILLING FROM COMPASSION: SOME QUESTIONS IN THEORY AND PRACTICE

Abstract. based on the study of scientific provisions and criminal law, the article analyzes the criminal law aspect of compassionate killing. The issue of the relationship between murder and causing death on the basis of compassion is considered. The question is being studied – “Which person’s life will be the object of murder out of compassion?”. The author draws attention to the need for mandatory proof of the presence of a motive for compassion as part of the subjective side of euthanasia in assessing this criminal act. It is proposed to introduce any guidelines for the law enforcer to correctly assess the circumstances of the murder based on compassion.

Keywords: murder, simple murder, euthanasia, motive of compassion, request of the victim, circumstance, mitigating punishment.

В настоящее время убийство по мотиву сострадания не обособляется в отечественном уголовном законе в качестве отдельного преступного состава, а подлежит квалификации по ст. 105 УК РФ. Учитывать смягчающее обстоятельство

при наличии необходимых условий в процессе назначения наказания – обязанность суда. В противном случае будет нарушен принцип справедливости. Действительно, в данном случае будет отсутствовать элемент насилия, а потому как минимум странно ставить знак равенства между убийством и причинением смерти по мотиву сострадания. Об этом говорит и А.И. Коробеев, рассуждая о наличии признака противоправности в преступлениях, связанных с причинением смерти: «Чрезмерный лаконизм использованной в законе формулировки приводит к тому, что из определения «выпадает» признак противоправности. Его отсутствие не позволяет отграничивать убийство от правомерных способов лишения человека жизни. Очевидно, что в подобных ситуациях один человек умышленно причиняет смерть другому. Но убийством эти действия признать нельзя, ибо они лишены противоправности» [1, с. 147]. Также считает и Н. С. Таганцев, который утверждал: «Нельзя поставить на одну доску с убийцей из корысти или мести солдата, заколовшего на поле битвы своего смертельно раненного товарища по его просьбе, чтобы избавить его от дальнейших мучений, доктора, прекратившего мучительную агонию умирающего» [2, с. 497].

Объектом преступления будут общественные отношения в сфере охраны жизни человека. Исходя из выбранного подхода к понятию «эвтаназия» или «убийство по мотиву сострадания», мы столкнёмся с проблемой – жизнь какого именно человека будет являться объектом данного состава. Любого человека? Человека в сложной жизненной ситуации? [3, с. 158.]. Неизлечимо больного? [4, с. 142–145.]. Ситуация осложняется тем, что законодатель не решается высказывать какое-либо мнение на этот счёт, невозможно даже проследить какую-либо тенденцию его отношения к данному вопросу. По нашему мнению, сам смысл мотива сострадания подразумевает то, что человек, которому будет причинена смерть, испытывает какие-либо физические или психические страдания, а значит, из круга потенциальных объектов преступного посягательства исключается жизнь любого человека.

Далее, несмотря на то, что эвтаназия подразумевает причинение смерти неизлечимо больному человеку, убийство из сострадания может быть совершено и в отношении здорового человека [9]. Сам мотив сострадания зависит от психоэмоционального фона виновного и не обязательно появляется в связи с неизлечимой болезнью [5, с. 25]. Классическим в учебной литературе является случай, когда виновный по просьбе потерпевшего и из сострадания к его жизненным обстоятельствам причинил тяжкий вред здоровью, выразившийся в отрезании пальцев руки для того, чтобы потерпевший не смог проходить воинскую службу по состоянию здоровья. Более того, например, когда на арене военных действий совершаются убийства по мотиву сострадания, если раненные потерпевшие просят «добить» их в целях избежания дальнейших мучений. В момент просьбы они могут и не являться неизлечимо больными, возможно, их раны подлежат скорейшему излечению (также необходимо брать во внимание наличие стрессовой обстановки, возможное неверное восприятие объективной действительности и многие другие факторы) однако виновный не всегда может в подобных условиях грамотно оценить обстоятельства, он будет руководствоваться лишь своими

внутренними убеждениями, которые нередко будут основываться на мотиве сострадания [6, с. 29].

Исходя из сказанного, по нашему мнению, объектом убийства по мотиву сострадания будет являться жизнь человека, оказавшегося в сложной жизненной ситуации, которая может вызвать возникновение мотива сострадания в сознании виновного лица. Однако у данного подхода есть недостаток. Каким будет перечень ситуаций, составляющих сложную жизненную ситуацию? Перечислить его невозможно, так как он не всегда будет связан лишь с какими-либо физическими недугами потерпевшего. Оставить данное обстоятельство без каких-либо разъяснений для правоприменителя также не представляется возможным – это может повлечь ряд злоупотреблений различного рода – как для преступников, так и для собственно правоприменителя. И даже без умысла на злоупотребление правом правоприменитель может произвести неверную квалификацию преступного деяния.

Полагаем, что для решения данной проблемы можно представить ряд ситуаций для того, чтобы направить логику правоприменителя при решении того или иного дела, оставив при этом перечень данных ситуаций открытым. В частности, в перечне должны присутствовать такие обстоятельства, как неизлечимое заболевание и тяжёлые физические страдания. Важно помнить о том, что не все обстоятельства, вызывающие психические страдания, будут являться оправданием для виновного лица при лишении жизни или причинении вреда здоровью потерпевшего. Например, нет речи о том, что мотив сострадания виновного будет оправдан при неразделённой любви потерпевшего, неудачах на работе и т.д. В любом случае, суд должен устанавливать все обстоятельства, которые способствовали возникновению мотива сострадания. Необходимо, чтобы это происходило при помощи эксперта или специалиста-психолога. В свою очередь, результаты судебно-психиатрической экспертизы позволят правоприменителю правильно оценить ситуацию.

Объективная сторона убийства по мотиву сострадания не будет отличаться от объективной стороны убийства. Это деяние в форме как действия, так и бездействия, направленное на нарушение функций или анатомической целостности жизненно важных органов другого человека. Оно будет совершено путём физических действий (применение огнестрельного оружия, нанесение ран, утопление, удушение, отравление, сбрасывание с высоты и т. п.). Достаточно сложно представить убийство путём психического воздействия при наличии мотива сострадания в субъективной стороне деяния. Как мы помним, причинение смерти путём психического воздействия происходит, например, при причинении психической травмы (сообщение лицу сведений, травмирующих психику, жестокие шутки и розыгрыши) в том случае, если виновный осознаёт индивидуальные психические особенности потерпевшего лица. Как правило, действия, которые приводят к смерти потерпевшего путём психического воздействия являются жестокими и антинравственными или не направлены на причинение смерти (виновный не знал и не мог знать о том, что совершаемые действия могут повлечь

смерть потерпевшего). До изменений ст. 110 УК РФ, а также до введения в уголовный закон ст. 110.1 УК РФ подговор малолетнего или беспомощного лица являлся одним из вариантов причинения смерти лицу путём психического воздействия и подлежал квалификации по ст. 105 УК РФ. Сейчас данные деяния вынесены в качестве квалифицирующего признака ст. 110.1 УК РФ. В любом случае, всё перечисленное исключает наличие мотива сострадания в субъективной стороне. Состав убийства по мотиву сострадания – материальный.

Субъективная сторона выражена в наличии прямого умысла, неотъемлемой частью которого является мотив сострадания. Данный мотив является наименее исследованным из всех мотивов преступных деяний. Действительно, анализ данной уголовно-правовой категории затрудняется тем, что для полного его понимания необходимо его рассмотрение с точки зрения не только уголовного права, но и психологии, философии и этики [7, с. 132].

Применительно к категории мотива сострадания необходимо учитывать и его непосредственную причастность к науке психологии. О. Д. Ситковская полагает, что «Сострадание – мотив совершения противоправных действий или изменения первоначальных намерений при их совершении в результате возникновения чувства сопричастности к чужой беде или страданиям и стремления прекратить или уменьшить его последствия. С психологической точки зрения мотив сострадания – эмоциональное переживание, «деятельная симпатия» [8, с. 53]. Как было сказано выше, при квалификации преступления необходимо прибегать к результатам судебно-психиатрической экспертизы для правильной оценки субъективной стороны.

Таким образом, рассмотрев научные взгляды на некоторые вопросы проблематики убийства из сострадания, мы пришли к следующим выводам:

1. Убийство и причинение смерти по мотиву сострадания не являются тождественными понятиями, так как в убийстве из сострадания отсутствует элемент насилия.

2. В науке является дискуссионным вопрос, жизнь какого человека будет являться объектом убийства из сострадания? Любого человека? Человека в сложной жизненной ситуации? Неизлечимо больного? По нашему мнению, объектом убийства по мотиву сострадания будет являться жизнь человека, оказавшегося в сложной жизненной ситуации, которая может вызвать возникновение мотива сострадания в сознании виновного лица.

3. Составить перечень сложных жизненных ситуаций невозможно, так как он не всегда будет связан лишь с какими-либо физическими недугами потерпевшего. Полагаем, что для решения данной проблемы можно представить ряд ситуаций для того, чтобы направить логику правоприменителя при решении того или иного дела, оставив при этом перечень данных ситуаций открытым. В частности, в перечне должны присутствовать такие обстоятельства, как неизлечимое заболевание и тяжёлые физические страдания. В любом случае, суд должен устанавливать все обстоятельства, которые способствовали возникновению мотива сострадания. Необходимо, чтобы это происходило при помощи эксперта или

специалиста-психолога. В свою очередь, результаты судебно-психиатрической экспертизы позволят правоприменителю правильно оценить ситуацию.

4. Объективная сторона убийства по мотиву сострадания не будет отличаться от объективной стороны убийства. Это деяние в форме как действия, так и бездействия, направленное на нарушение функций или анатомической целости жизненно важных органов другого человека. Оно будет совершено путём физических действий (применение огнестрельного оружия, нанесение ран, утопление, удушение, отравление, сбрасывание с высоты и т. п.).

5. Субъективная сторона выражена в наличии прямого умысла, неотъемлемой частью которого является мотив сострадания. Данный мотив является наименее исследованным из всех мотивов преступных деяний. Действительно, анализ данной уголовно-правовой категории затрудняется тем, что для полного его понимания необходимо его рассмотрение с точки зрения не только уголовного права, но и психологии, философии и этики.

Список использованной литературы

1. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф., А. И. Коробеева Т. 2. Преступления против личности. – СПб., 2008. – с. 147.
2. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Том I. СПб., 1902. – с. 497.
3. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. М., 2017. – с. 158.
4. Антоненко М.М. Уголовно-правовая оценка эвтаназии как отдельного состава преступления// Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1. – С. 142–145.
5. Горбатова М. А., Щипанова Н. И. Ответственность за убийство из сострадания: некоторые вопросы теории и практики//Бюллетень Южно-Уральского государственного университета.2019. №19. – с.22-27
6. Орешкина Т.Ю. Психофизиологическое состояние субъекта как признак состава преступления / Т.Ю. Орешкина // Судья. – 2016. – № 4. – С. 29.
7. С. Э. оглы-Мустафьев. Эвтаназия: легализация и уголовная ответственность // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). С. 130-135.
8. Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации. Психологический комментарий. – М., 2009. – с 53.
9. Музычук Т.Л., Кулачков В.В. Самосуд в России: историко-правовой опыт (по материалам западного региона). // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 444-450. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).444-450/